

* * *

Все в природе к вечеру затихло.
Онемело, выдохшись, шоссе.
Будто на ночлег земное лихо
Завалилось в лесополосе.

Тихо на проселке и в поселке,
Тихо так — не шелохнется лист,
И иголка не сорвется с елки,
Не всплеснет далекий птичий свист.

Как иконостас, ажурны ветви,
Тронутые сочной желтизной.
И скрипят в душе дверные петли
Меж небесной жизнью и земной.

В тишине слышна такая нота,
Будто вышний мир душе открыт.
В лунный час, когда молчит природа,
С нами вечность внятно говорит.

* * *

В пешеходном переходе
На «Колхозке»¹ день-деньской
Гармонист на трезвой ноте
Просит милости людской.

---

¹ «Колхозка» — Колхозная площадь в Смоленске, где расположен самый крупный рынок города, исторические корни которого уходят в XVI век и глубже.

Вновь к сюжету ностальгии
Обращается перо.
Плачет музыка в России
В переходах и метро.

По какой стерне забытой
Грусть проводит лемеха?
Музыкант незначенитый
На гармошке рвет меха.

Городок провинциальный.
Пятьдесят таких в Москве.
А подобной наковальни
Не отыщется тоске.

Видно, где-то в Поднебесье
Над Россией кузня есть,
Где куются эти песни —
Вековой печали весть.

Дождевые песни леса —
Русской праведной души —
Не ржавеют, как железо,
Не теряются в глуши.

МЕРКУРИЙ

Все серое небо в изорванной шкуре,
Все призрачней цокот подков.
В утробе пространства все скачет Меркурий²,
Не ведая смены веков.

Все ищет врагов для кровавых баталий,
Смоленск осеняя крестом.
Но нет у него ни копья, ни сандалий,
В руке голова, как шелом.

И слышно, как бьется заоблачно сердце,
И жмутся, как змеи, к земле
Идущие против Руси иноверцы,
А всадник сияет во мгле.

В сраженье обрел он бессмертие, веря
В победу над черной ордой.

---

² Меркурий — смоленский воин, уговоривший горожан выступить с дружиной против татар. Возглавил победную битву при Долгомостье под Смоленском, где лишился головы. Причислен православной церковью к лику святых. В Успенском кафедральном соборе хранились его копье, шлем и железные сандалии. Копье украли французы в 1812 г., а шлем — немцы в 1941–1943 гг. Ныне в Успенском соборе хранятся сандалии святого Меркурия.

Враги избегают безглавого зверя.
А русские знают — святой.

Все серое небо в изорванной шкуре,
Все призрачней цокот подков.
В утробе пространства все скачет Меркурий,
Не ведая смены веков.

* * *

Моя березовая роща
Верна лесному колдовству.
В нависшем облачке полощет
На солнце шумную листву.

О чем зарубки день вчерашний
Нанес на белые стволы?
Высокий клевер и ромашки
В тени светящейся светлы.

И самому мне стало проще
Хвататься в небе за края.
За домом сад, за садом роща,
Живая русская земля.

Мне птицы — утренние гости —
Щебечут радостно про рай.
И пишет сердце по бересте,
Как ученик: «Родимый край...»

* * *

Не ропщи, а принимай смиренно
Каждый день, диктуемый судьбой.
Жизнь преображается мгновенно,
Успевай лишь ввязываться в бой.

Судьбы — эпизоды вечной схватки
Зла с добром; никто не победит
В утвержденном космосом порядке,
Ангелы не вынесут вердикт.

Но всегда дается людям выбор:
С кем сражаться и кому служить.
Кем бы ни был ты: песчинкой, глыбой —
Выбирать поступок — значит жить,

Не бояться счастья со слезами,
Отзываться смехом на беду.
Бог над нами, но влияют сами
Люди — только сами — на судьбу.

* * *

Расплескивает небо
По городу весну.
А я буханку хлеба
Из булочной несу.

Прохожий встречный ахнет,
Чирикнет воробей:
«Горячим хлебом пахнет!
Скорей сюда! Скорей!»

И город живописней,
И радостней вдвойне.
Сливаясь, токи жизни
Вовсю журчат во мне.

И я готов поклясться,
Мне хлеба и весны
Достаточно для счастья,
Какому нет цены.